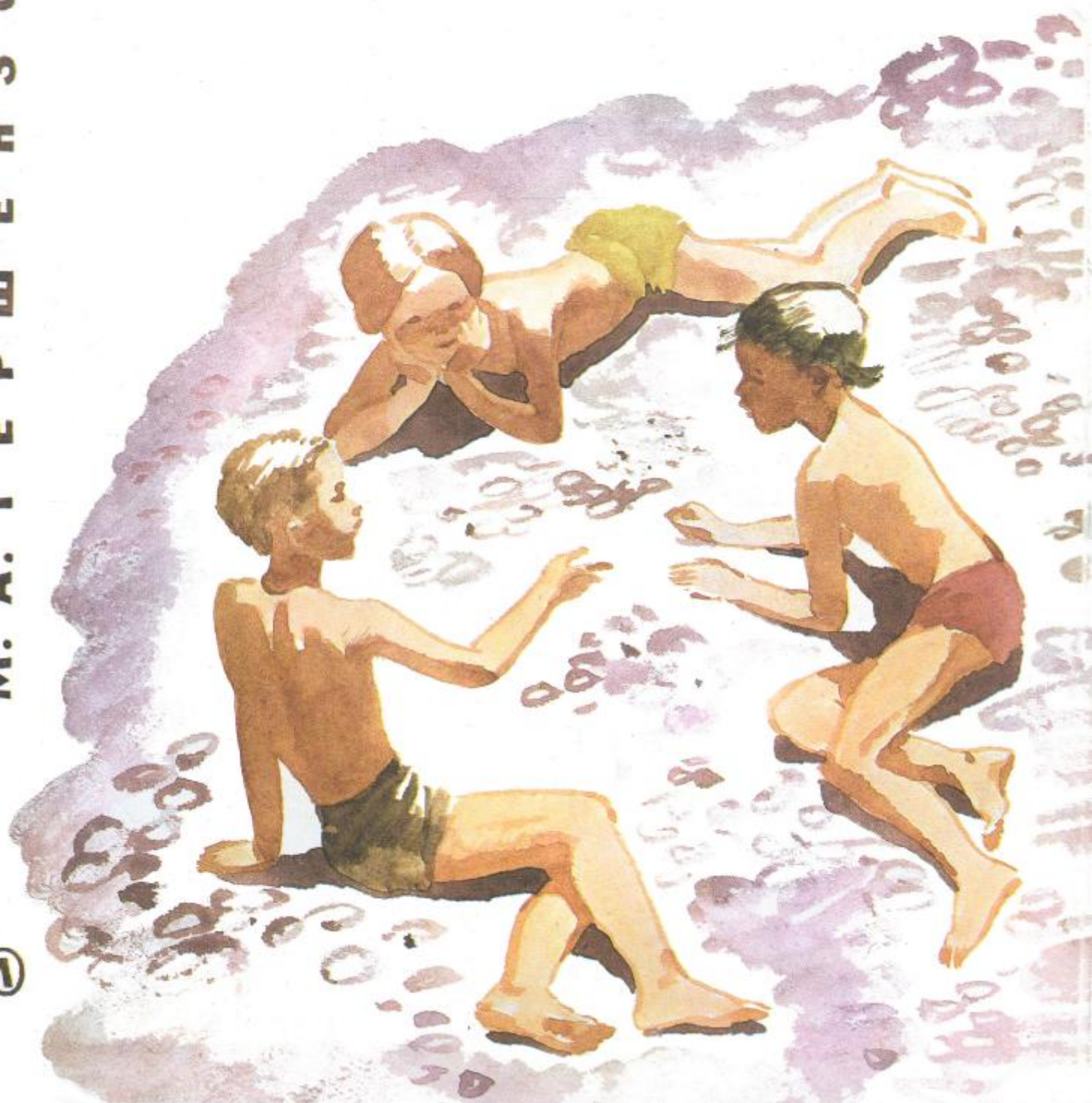

НА СОЛНЫШКЕ

М. А. ГЕРШЕНЗОН

М. А. Г Е Р Ш Е Н З О Н

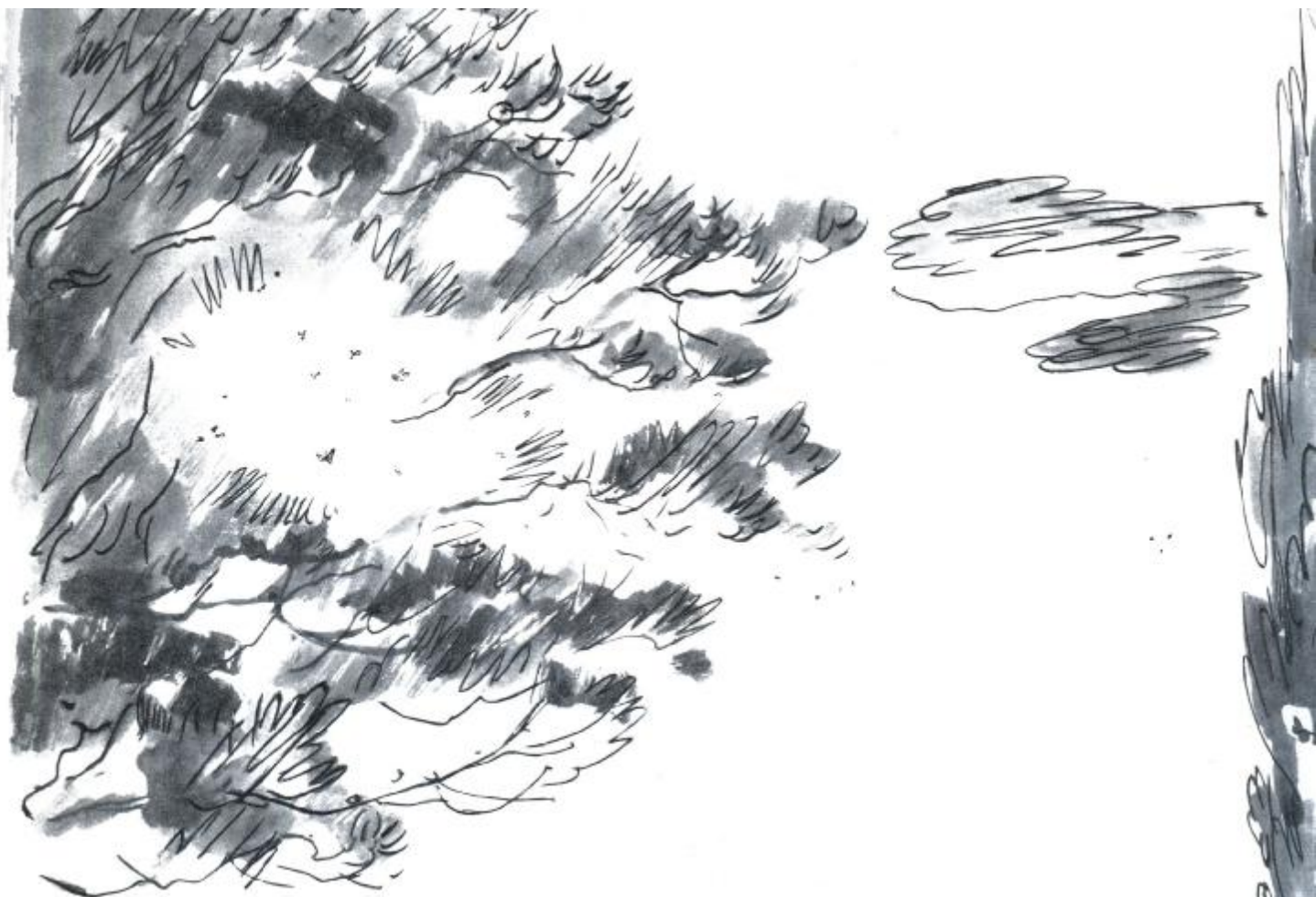
НА СОЛНЫШКЕ

РАССКАЗЫ

*Рисунки
Т. Епифина*

МОСКВА
«Детская литература»
1981

СВЕТЛЯЧКИ

Летом жили дети в тёплых краях, на берегу моря. Не на самом берегу, а всё-таки близко. Перед домом сад. А в саду ручеёк по камням течёт. И песок у ручейка — жёлтый, будто на солнце загорел.

Вечером, когда спускалась темнота, песок был ещё совсем-совсем горячий. Деревья в саду становились выше и начинали между собой разговаривать.

«Шу-шу...» — говорит одно.

«Шу-шу...» — отвечает другое.

Откуда ни возьмись — вылетают жучки-светлячки. С дерева на дерево перелетают, ясные, как фонарики. Жучка совсем не видно, только видно — летит фонарик.

Сенька, Мышонок и Стёпа до поздней ночи бегают с

пузырьками по саду, ловят светляков. Поймают — и в пузырь. Поймают — и в пузырь.

— Смотрите, — кричит Стёпа, — какое у меня электричество!

Нюша на мальчиков за этих светляков сердится. Она Мышонку сказала:

— Ты всё ловишь, ловишь, а потом светлячков не будет.

— Почему не будет?

— Очень просто, почему. У тебя удерёт один, полетит — другому расскажет. Тот полетит — другому расскажет. Вот и не станут они к нам в сад летать.

— А тебе жалко?

— Ну да, жалко.

Не послушался Мишка, побежал ловить светляков. Пошла Нюша к Стёпе.

— Будет,— говорит,— тебе ловить светлячков. Ловишь, ловишь, а потом не будет.

— Почему вдруг не будет?

— Очень просто, почему. Один полетит — другому расскажет, тот полетит — другому расскажет. Вот и не станут к нам летать.

Отмахнулся от неё Стёпа, побежал светляков ловить. Пошла Нюша к Сеньке. Сидит Сенька на террасе, сетку на светляков мастерит.

— Сенька,— говорит Нюша,— не жалко тебе, что светляков не станет?

— Почему так, не станет?
— Очень просто, почему. У тебя удерёт светляк, он полетит — другому расскажет. Тот полетит — другому расскажет. Они и не будут к нам в сад летать,

Сенька засмеялся:

— Ну и глупая же ты, Конопушка!

Подскочил, сеткой махнул, поймал «фонарик» — и в склянку.

Проснулась тётя Лена ночью, слышит, кто-то тихонько плачет. Смотрит — Нюшка на кровати сидит.

— Нюшка, что с тобой?

— Мне... мне... светляков жалко... — сказала Нюшка.

КАМЕШКИ

Нюшка давно об этом думает и всех спрашивает, а никто не скажет, почему. Почему на море камешки разноцветные? Одни — белые, другие — жёлтые, одни — красные, другие — чёрные. Никто не знает. Стёпка думал, думал — не придумал. Мурка думала, думала — не придумала.

— Наверное, их кто-нибудь красит, — решила Нюшка. — Верно, такой маляр есть, ходит, когда никого нет, и красит. Краски у него разные и кисточки.

— Это глупости, — сказала Мурка. — Никакого маляра нету.

— Нет, есть, — говорит Нюша. — Смотри, я какой камешек нашла: половина красная, половина жёлтая.

Весь вечер Нюшка про маляра думала и всё утро: «Наверно, маляр приходит в обед, когда никого на берегу нету. В другое время не может: его бы мальчики непременно увидели — они целый день на море крабов ловят. И ночью не может, потому что темно, красок не видно — какая чёрная, какая белая».

Пришёл обед, сели все за стол, а Нюши нету. Тарелка стоит, суп стынет, а мясо из супа Сенька выловил.

Тётя Лена спрашивает:

— Девочки, никто не видал Нюшу?

Никто не видал.

Стали второе есть.

Тарелка стоит, каша стынет, а подливку Сенька вылизал. Нет Нюшки.

Тётя Лена говорит Мурке:

— Мурка, кончай скорей обедать, беги к Пане. Наверно, Нюшка там сидит.

Принесли дежурные компот, стали ребята есть.

У Нюшки в блюде одни сливы остались. Абрикосы Сенька съел и косточки разгрыз.

Смотрит тётя Лена, а по саду, от ворот, идёт Нюшка. Тётя Лена встретила её на лестнице.

— Ты где была?

— На море,— говорит Нюшка.

Лицо у неё красное, нос горит. Ей даже отвечать трудно — так устала. Сильно на солнце пережглась — как варёная. Стоит, руки врозь, ни на кого не смотрит. Спать хочется, и есть хочется, и плакать хочется.

— Мышонок, принеси вазелин,— сказала тётя Лена, а потом взяла Нюшу за плечи и повернула к себе лицом:

— Зачем ты была так долго на море?

— Я думала, маляр придёт.

— Какой маляр?

— Который камешки красит.

Тётя Лена засмеялась, погладила Нюшку и стала мазать ей вазелином шею и руки.

НИТКИ

Нюша порезала палец и заплакала.

А Мурка ей говорит:

— Не плачь, Нюшка! Подумаешь, беда какая! Я один раз себе вовсе руку отрезала, а не плакала.

Нюшка не поверила. Глянула Мурке на руки — обе целые. И эта целая, и та целая. Рассердилась Нюшка.

— Как,— говорит,— отрезала? У тебя обе руки на месте.

— А я пришила,— засмеялась Мурка,— оттого и на месте.

— Как так пришила?

— А я людеиной ниткой. Вот тут, посмотри.

Мурка вытянула руку, рукав подобрала и показала — сзади повыше локтя.

Нюшка даже нос сморщила — так разглядеть старалась. Все у неё веснушки вместе сошлись.

Согнулась, Мурке под руку подлезла. Ничего не разглядела — царапину только.

— Вот и неправда, ничего тут не видно. Царапина только, маленькая совсем. А нитки никакой нету.

Мурка фыркнула.

— Нету! Потому нету, что это не простая, а людейная нитка. Я белая, нитка белая — вот и не видно.

Нюшка всхлипнула в последний раз и засмеялась. Побежала в спальню, взяла свою куклу — и опять к Мурке.

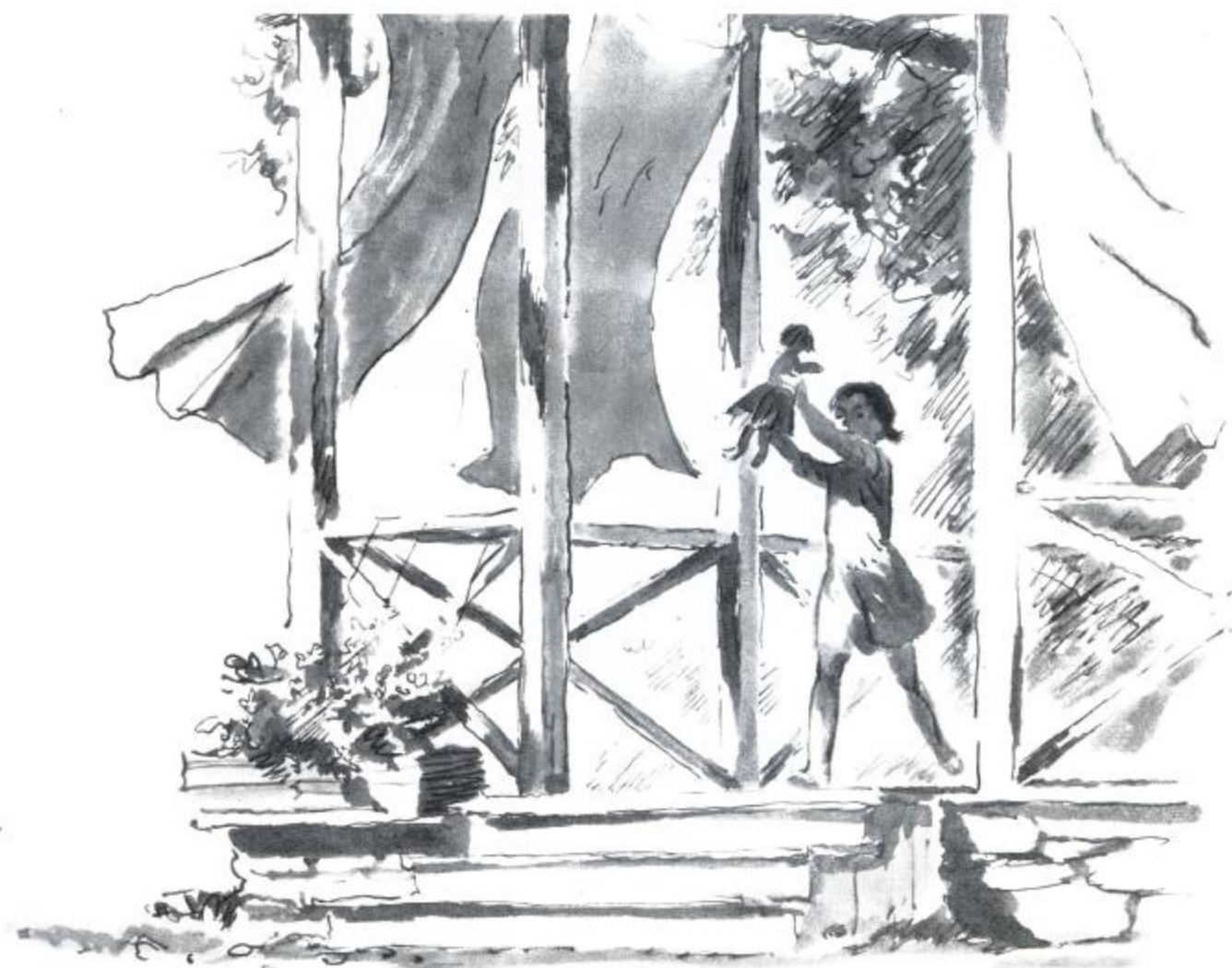
— Мурка, — говорит, — Тане тоже руку пришей, как себе пришила, а то Сенька ей совсем оторвал. Видишь?

Мурка взяла куклу, приложила руку как надо и сказала:

— Ведь то людейные нитки были, а не куклячьи. У меня куклячьих ниток нет. Пойди к тётё Лене, она пришьёт.

— А у неё разве есть куклячьи?

— У тётё Лены всё есть.

Побежала Нюшка к тётё Лене.

— Тётя Лена, есть у тебя куклячы нитки?

— Конечно, есть,— сказала тётя Лена.

Взяла катушку ниток, иголку и напёрсток. Стала пришивать кукле руку. Кукла белая, нитка белая — вот и не видно.

— Что, хорошо так будет?

— Ну да, хорошо.

Нюшка стоит, смотрит, а про палец и думать забыла.

ВЕСНУШКИ

У садовника живёт садовникова жена — Паня, а у Пани есть маленький ребёночек — Лёвка. Он ещё не умеет ходить, только ползает. Он совсем беленький.

— Паня, а Паня! Отчего я не беленькая? Отчего у меня веснушки? — спрашивает Нюшка.

— Отойди от кроватки, разбудишь его, — говорит Паня. Она гладит пелёнки, и на солнышке видно, как из утюга подымается воздух — как сахар в горячей воде, если помешать ложечкой.

— Ну, Паня! Отчего я не беленькая? — пристаёт Нюшка.
— Оттого, что плохо моешься, — смеётся Паня. — Ты по-
крепче лицо три, вот и будешь беленькая.

— И веснушки сойдут?

— Конечно, сойдут,— говорит Паня и дует в утюг, чтобы лучше горели угли.

Нюшке хочется, чтобы веснушки сошли. А то Сенька всё пристаёт, говорит: «Конопушки продай».

«Вот и смою,— думает Нюшка,— хорошенько потру и смою».

— Ты куда? — спрашивает Паня.

— Я к ручейку, веснушки мыть.

— Ну, как смоешь, поможешь мне простыни тянуть,— смеётся Паня.

Паня насыпает в утюг ещё угля и ставит утюг на кирпич у водосточной трубы, чтобы уголь скорей разгорелся. Огонь так и рвётся в трубу, даже слышно, как ветер через утюг гудит. Паня стоит, утюга дожидается, а Нюшка уже тут как тут.

— Ну что, смылись? — спрашивает Нюшка.

Паня смотрит на мокрую Нюшкину мордочку и удивляется — сколько у одной девочки на лице помещается веснушек!

— Смылись,— говорит Паня,— только не все.

— А ещё много осталось?

— Самая чуточка,— смеётся Паня.

— Где?

— Вот тут, на кнопке.— Паня трогает пальцем Нюшкин нос.

Нюшка старается посмотреть на кончик своего носа. Морщится, щурится, опустит голову, задерёт — плохо видно, глаза слишком крепко на месте сидят. Что-то смешное, большое, немножко прозрачное — гора какая-то, а не нос. Подошла к окну, на цыпочки встала — в стекле видно, что нос. И весь в конопушках.

— Я пойду сильней потру,— сказала Нюшка.— Всё-таки ещё много осталось.

И убежала опять к ручейку.

Паня передвинула Лёвушкину кровать в тень и опять взялась за утюг.

А солнышко опять стало потихоньку подбираться к Лёвушкиной кровати.

САНИТАРНАЯ КОМИССИЯ

Всю террасу густо оплёл дикий виноград.

Тётя Лена и Мишка сидели в тени; у них за спиной листья были тёмные.

А Стёпа сидел на солнце, прямо на перилах; у него за спиной листья были прозрачные, словно занавеска. Сквозь занавеску продувал ветерок, и на террасе было зелёно и прохладно.

— Санитарной комиссии очень трудно, — говорил Стёпа. — Мишка маленький, его ребята не слушают.

— Правда, не слушают,— кивнул головой Мышонок.— Меня вчера Мурка даже побила. Я у неё... я у неё...

У Мышонка губы вдруг собрались в узелок, и он стал тереть глаза кулаком.

— Я у неё... я у неё под подушкой...

— Что под подушкой?

— Я у неё под подушкой летучего мыша нашёл,дохлого,— выговорил, наконец, Мышонок.— И уже протух весь. Я его выбросить хотел, а она увидала.

— Правильно,— говорит тётя Лена.— Вам вдвоём трудно. Нужно выбрать ещё кого-нибудь.

— Некого больше, все заняты,— сказал Стёпа.— Я уже по расписанию смотрел. Валя — в хозяйственной, Петя — по огороду, Саня — по кухне.

Миша на Стёпу не смотрит и на тётю Лену не смотрит. На клеёнке след остался от стакана — на этот кружок смотрит и воду пальцем по столу развозит. Кого бы в самом деле выбрать?

— Выберите меня,— говорит Мишка.

— Тебя нельзя, ты уже выбран,— смеётся тётя Лена.
Вдруг она встаёт и подбегает к перилам.

Внизу от ручья идёт Нюшка и плачет.

«Наверное, в ручей свалилась»,— думает тётя Лена, потому что у Нюшки всё платье мокрое.

Нюшка плачет на разные голоса, то тоненьким голосочком — и-и-и, а то вдруг заревёт — у-у-у-у. Подошла к лестнице и стала на террасу подниматься. Одной рукой слёзы по лицу размазывает, другой за перила держится.

— Что с тобой, Нюша?

— Не сходят,— отвечает Нюша,— у-у, не сходят.
— Кто не сходит?
— Конопушки не сходят... И от воды не сходят, и от песочка не сходят...
— От какого песочка?
— От жёлтенького. Тёрла, тёрла, а они всё тут.
— Ах ты, глупышка! — засмеялась тётя Лена.— Оттого у тебя нос красный?
Больно Нюшке и обидно. Отчего Лёвка беленький, а она нет?
— Тётя Лена, носик болит, и конопушки не сходят.
Не знает тётя Лена, как Нюшку успокоить. Обернулась она к Стёпе и к Мишке и говорит:
— Видите, чистёха какая — песком нос тёрла. Давайте мы её в комиссию выберем.
— От неё пользы мало,— сказал Стёпа.— А ты, тётя Лена, будешь нам помогать?
— Конечно, буду.
— Ну, тогда хорошо. Выберем,— согласился Стёпа.
Мышонок тоже головой кивнул. Стала Нюшка членом санитарной комиссии.

КАК ЛЕВКА НЮШУ ОБИДЕЛ

Нюшка с Муркой часто приходят к Пане и возятся с Лёвкой. На руках у Лёвки ниточки — перетяжки. Нюше смешно: всё у него как у настоящих людей — руки, ноги, пупок, уши, нос. Ну, нос ещё не настоящий, а глаза — те совсем настоящие, только очень синие.

Мурка его спросит: «Как корова делает?» А он пальчик выставит, будто рога, и говорит: «Му!»

Мурка спросит: «Как собака делает?» А он: «Ав-ав, ав-ав, ав-ав!» — думает, что страшно.

Мурка спросит: «Как кошка делает?» А он тихонечко-тихонечко пискнет: «Кс-кс!»

Мурка учит его говорить «мяу», а он не научается.

Один раз у Нюшки был насморк, она всё чихала.

Мурка и говорит Лёвушке:

— Скажи, как Нюшка делает?

Лёвка обрадовался, глаза у него заблестели. «Чхи, чхи!» — говорит.

Сидит, ноги раскинул и пищит: «Чхи, чхи, чхи!»

На другой день пришла Нюша малыша проведать, а он как увидел её, опять: «Чхи, чхи, чхи!» Так у Пани с рук и рвётся.

День прошёл, два дня прошло, а Лёвушка всё Нюшку зовёт: «Чхи!»

Как увидит, сейчас: «Чхи, чхи, чхи!»

Огорчилась Нюша, нос повесила. Говорит Мурке:

— Что ж, это он меня всегда будет «чхи» звать? И вырастет — тоже «чхи»?

Лёвушка услышал, как Нюша с Муркой про «чхи» говорят, обрадовался — и ну пищать: «Чхи, чхи, чхи!» Нюшка — в слёзы, а Мурка смеётся.

— Ты, — говорит, — Нюшка, глупая. Что на него обижаться, он ещё маленький.

НЕСЧАСТЬЕ

В одной руке Нюшка несёт пузырёк йода с бумажной шапочкой на головке, в другой — пять копеек сдачи. Пятак горячий стал, вся ладошка мокрая.

Очень жарко, от каждого камешка жар идёт, как от печки. Мошкара над дорогой вьётся, прямо звон в ушах стоит. Ещё жарче от этого звона.

Остановилась Нюшка около палатки, где воду и квас продают. Серебряных шоколадок много лежит на полочке. Стоит у палатки дяденька, велосипедист. Велосипед пыльный-пыльный. А сам он голый, в одних трусах, и тоже пыльный.

— Дайте мне сельтерской воды, — сказал дяденька. Оперся нечаянно на резиновый гудок, а гудок загудел.

— Холодная у вас вода? — спросил велосипедист.

— Как же, у нас все воды на льду, — ответил ему продавец.

Нажал какой-то краник, вода в стакан ударила. Шипит.

Нюшка близко подошла, пузырьки в стакане увидала. Стакан вдруг вспотел, шершавым стал даже — такой холодный. Дяденька воду маленькими глоточками пьёт, а Нюшка смотрит и тоже глотает. Только трудно глотать — во рту пересохло.

Пятак горячий-горячий. Переложила его Нюшка в другую руку и ладошку о платье вытерла.

Дяденька сел на велосипед и уехал. А Нюшка вдруг крас-

ная стала, протянула пятак продавцу, положив на краешек стойки.

— Тебе что? — спросил продавец, а сам руку к шоколадкам тянет.

— Нет, мне не шоколадку, мне воды... шипучей, — сказала Нюшка.

Никогда ещё Нюшка такой воды не пила.

Даже немножко страшно. Шипит, жужжит, в лицо брызжет.

Откуда пузырьки берутся? Нет, нет пузырька, а вдруг побежит вверх. Стакан холодный, пальцы жжёт.

Сперва Нюшка медленно пила, чтобы надолго хватило. А потом не допила — больно горлу стало.

Зато жары как будто и нет совсем. Идти легче, и пятак руку не жжёт.

Вот и дом на пригорке видать, кто-то из мальчиков по крыше лазит, а не разобрать кто.

Задумалась Нюшка: «Как про пятак сказать? Я тётё Лене скажу, она сердиться не будет».

Вошла в сад, а навстречу — Стёпа с Сенькой.

— Купила йод? — спрашивает Стёпа. — Покажи.

Взял пузырёк, красную шапочку снял, а под ней — другая, беленькая.

— Сколько стоит? — спросил Стёпа.

— Двадцать копеек, — говорит Нюша.

— А где сдача?

Нехорошо стало Нюше. Сенька стоит, в руки смотрит, и Стёпа тоже.

— Я... Я...

Не поворачивается язык во рту. Никак Нюшка про воду не скажет.

— Я... я... потеряла, — сказала Нюша и сама испугалась: как это вышло, что неправду сказала. Стёпка сердито так смотрит, а Сенька смеётся.

— Идём к тётё Лене, — строго сказал Стёпа и взял Нюшу за руку.

Идёт Нюша, дороги не видит, в глазах слёзы стоят.

Сенька сбоку прыгает и дразнит:

Вот так-так, вот так-так,
потеряла пятак!

Тётя Лена в изоляторе окно мыла. Руки у неё в мыле. Она рукавом волосы со лба откинула.

— Что у вас там?

Стёпа Нюшу к ней подвёл и поставил, как деревянную.

— Она пятак потеряла, тётя Лена, — сердито сказал Стёпа.

Подняла Нюша глаза прямо на Сеньку.

— Вот так-так, вот так-так! — смеётся Сенька.

А из спальни Мурка и Мышонок выглядывают.

Нюшка хочет на тётю Лёну посмотреть и не может — стыдно.

— Не беда, со всяким случается, — сказала тётя Лёна. — Перестань, Сенька. Верно, быстро бежала?

— Я... я...

Заплакала и убежала в спальню.

ШИПУЧАЯ ВОДА

Вечером тётя Лена читала книжку. Очень интересная была книжка, про водолазов. Как один дяденька под воду спускался, на самое дно. И вдруг к нему рыбка в штаны попала. Кругом вода зелёная, как у кошки глаза. Всякие крабы ползают, осьминоги, а у каждого осьминога восемь ног. А глаза страшные, будто на прутиках торчат. Нюшка даже дышать боится.

Кончила тётя Лена читать, все встали, а Нюшка не может: что-то у неё с ногой случилось. Шипит что-то в ноге, пузырьки идут, слышно, как холодная вода переливается.

От пятки началось. А там — больше. Выше вода поднимается, ледяная, шипучая. К коленке подошла и остановилась, только сильнее жужжит.

Обхватила Нюша ногу рукой — чувствует, как под кожей пузырьки брызжут. Снизу вверх, снизу вверх... Что теперь будет?

Дрожит Нюша, думает: смерть пришла. Шипучая вода в ногу попала. Сейчас по всему телу разольётся. Нюша сидит и слушает: разливается вода по телу или нет. Кажется, разливается. Ну да, разлилась: вот уже в спине холодок прошёл, как мурашки забегали.

Тётя Лена подошла, за руку взяла.

— Ты что не встаёшь, Нюшка? Иди чай пить.

У Нюши глаза стали большие, круглые, как у курицы. Голоса у неё нет, шёпотом сказала:

— Я не могу. У меня шипучая вода разлилась.

— Какая вода?

— Которую я выпила.

Нюшка на тётю Лену посмотрела и вся затряслась от страха. Потом её за руку схватила.

— Ой, шипит! Ой, шипит!.. Я, наверно, умру, тётя Лёночка.

— Отчего, дурочка?
— Ты ничего не знаешь, тётя Лена. Я сдачу не потеряла.
Это я так мальчикам сказала. Я шипучую воду выпила.
— Какую шипучую воду? Что ты выдумала, Нюша?
— Ледяную, тётя Лена, в палатке. Она у меня по ноге разлилась, а сейчас по всему телу разольётся.
Засмеялась тётя Лена, даже косынка набок сползла.
— Ух ты, моя глупенькая!
Взяла ногу и давай тереть. И сейчас всё прошло.
— Ну-ка, наступи.
Нюша боится наступить — вдруг опять зашипит. Нет, не зашипело.
— Прошло?
— Прошло. Отчего это, тётя Лена? От воды?
— Нет, Нюша, это ты просто ногу отсидела.
Взяла тётя Лена Нюшу за руку и пошла с ней чай пить.

ПОДСОЛНУШКИ

Октябрятам нельзя есть подсолнушки, потому что подсолнушки пыльные и нечистые. Санитарная комиссия должна смотреть, чтоб никто-никто не грыз подсолнушков.

Нюшка смотрит. Чаще всего Сенька семечки грызёт.

Но с Сенькой Нюшка ничего не может поделать — не слушается, да и только.

Прибежала раз Машутка и говорит:

— Нюшка, что за тётеньки сидят на скамейке?

Посмотрела Нюшка — не знает, что за тётеньки такие. Пришли и сели, а жить не живут. Ни здесь, ни по соседству не живут, а подсолнушки лущат.

Пошли Маша с Нюшей и сели рядом с ними на лавку. Так, будто в куклы играют, а сами нет-нет и посмотрят на тётенек.

Тётеньки обе толстые, одна в одну,— верно, сёстры родные.

У той платье синее, и у этой синее.

Та смеётся и подсолнушки лущит, и эта лущит.

Набралась Нюша храбрости и спросила:

— Вы, тётеньки, откуда будете?

— Мы из города,— ответила тётенька.— А ты подсолнушков хочешь?

Нюшке семечек страсть как хочется. Но она сразу сказала:

— Нам нельзя подсолнушков. Мы — октябрята.

А потом посмотрела на Машу.

И Маша головой кивнула.

Тётеньки засмеялись, и та засмеялась, и эта. Стали они разговаривать, не понять, о чём. И всё подсолнушки грызут, и та грызёт, и эта.

У Нюшки изо рта слюнки текут — беда!

И у Маши тоже.

Пошушукались Маша с Нюшей, потом Нюша обернулась к тётенькам и говорит:

— Тётенька, а белые подсолнушки нам можно.

Стали обе тётеньки из кулька выбирать тыквенные семечки.

Нюша горстку подставила, ждёт, пока наберётся полная горстка. И Маша тоже.

— Белые подсолнушки всех лучше,— сказала Маша.

— Тыквенные семечки всех слаще,— сказала Нюша.

НЮШКИНА ПОБЕДА

Изолятор — это комната для больных. Никому сюда ходить не полагается, только членам санитарной комиссии полагается. В изоляторе должно быть очень чисто. Больных нет, а всё равно должно быть чисто. Самое главное — чтобы пыли не было.

Сегодня Нюшка дежурная — ей пыль вытирать.

Пыль вытереть очень трудно.

Думала Нюшка, что кончила уже. Всюду чисто. На столе чисто, на подоконнике чисто, табуретки блестят, койка застлана. Стала Нюшка закрывать ставни, чтобы в комнате было прохладно. Солнце в щель ударило. Протянулось солнышко через всю комнату столбом и упёрлось в одеяло. А в столбе пылинки кувыркаются, да сколько!

«Плохо я пыль вытерла, — подумала Нюшка. — Сколько пылинок осталось, целая куча! Это самая зараза и есть».

Открыла ставни, снова принялась за работу. Под кровать залезла, там вытерла. Стала на табуретку, дверь обмахнула. Стекланный ящик с бабочками на стене висел, чтоб никто не разбил его. Нюшка и в нём стекло протёрла.

— Ну, теперь уж чисто.

Закрыла ставни, а пыль опять кувыркается.

— Ну тебя совсем! — рассердилась Нюшка. — Кувыркайся сколько хочешь. Я гулять пойду.

— Я гулять пойду.— сказала Нюшка.
Повернулась к двери, а в дверях козёл стоит — Бодун.
Бородой трясёт, веточку дожёвывает. На шее у него верёвка.

Постоял на пороге, почесал о косяк голову — то место, где рога растут, — вошёл в комнату.

Вскрикнула Нюшка и мимо козла — в коридор.

— Бодун оторвался! Бодун оторвался!
Выбежали из столовой Сенька и Мурка.

— Где, где Бодун?

— Там, в изоляторе. Скорее! Где тётя Лена?

— Они все на море ушли.

Осторожно подкрался Сенька к изолятору. Стал у двери,
а заглянуть боится.

Мурка его толкает:

— Иди, иди. Ты не бойся.

— Да, не бойся! Сама попробуй, какие у него рога.

А всё-таки заглянул.

— Одеяло жуёт.
Нюшка и Мурка пододвинулись ближе и стали за Сенькой.
— Правда, жуёт!
— Беги за Паней,— сказала Нюшка, и Мурка пустилась во всю прыть по коридору.
Нюшка чуть не плакала.
— Он всё изгадит! У, противный!
Бодун долго жевал одеяло, как раз тот угол, на который солнышко падало. А потом подошёл к шкафчику с лекарствами и стал о него тереться. Сперва только слышно было, как зазвенели склянки.

— Пошёл вон! Пошёл вон! — кричала Нюшка. — Сенька, прогони его!

Но Сенька боялся, потому что Бодун был сердитый козёл. Сначала склянки звенели тихо, а потом громче.

Шкапчик заходил ходуном, а Бодун всё тёрся и тёрся о него боками. Что-то упало в шкафчике, и из него посыпался белый порошок.

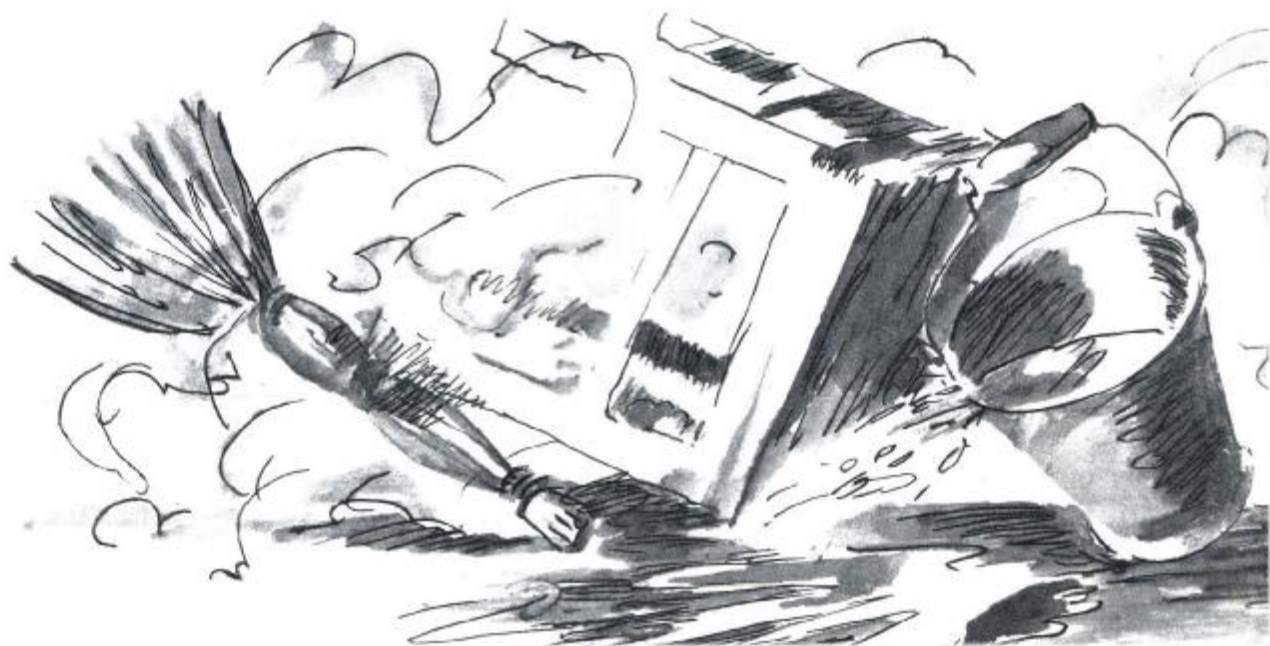
— Это тальк! Он весь тальк рассыпал! — закричала Нюшка и стала впереди Сеньки.

А потом у шкафчика начала открываться дверка. Она открывалась тихонько, понемножку, а Бодун стоял, нагнувши голову, и всё тёрся об угол шкафчика. И вдруг дверка открылась совсем, и пузырёк с касторкой покатился по полочке. Нюшка увидела, что пузырёк сейчас упадёт, и кинулась к Бодуну. Она схватила его за обрывок верёвки.

— Пошёл вон, Бодун! Убирайся!

Козёл мотнул головой и шлёпнул губами. Он не хотел уходить. Тогда Нюшка ударила его ногой.

Бодун прыгнул в сторону и свалил табуретку. Табуретка упала — бух! А козёл испугался — скок прямо в дверь. Сенька едва успел отскочить. А Нюшка выпустила верёвку и хлопнулась на пол.

— Пошёл вон, Бодун! — кричал теперь Сенька, но Бодун скакал уже вниз по деревянной лестнице, во двор.

Тут Паня пришла с Муркой. Сенька им всё рассказал.

— Я думала, он всё перебьёт, — сказала Ньюшка. — А ничего не разбилось. Только просыпался тальк.

— Ты не боялась? — спросила Паня.

— Боялась. Только я дежурная, — ответила Ньюшка.

30 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Для дошкольного возраста

Михаил Александрович Гершензон

НА СОЛНЫШКЕ

Рассказы

ИБ № 4294

Ответственный редактор М. С. Ефимова. Художественный редактор И. Г. Найдёнова. Технический редактор М. В. Галарина. Корректор Л. А. Рогова. Сдано в набор 01.12.80. Подписано к печати 31.03.81. Формат 84×108¹/₁₆. Бум. для глуб. печ. № 1. Шрифт школьный. Печать глубокая. Усл. печ. л. 3,04. Усл. кр.-отт. 6,72. Уч.-изд. л. 3,57. Тираж 300 000 экз. Заказ № 2768. Цена 30 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушэвский вал, 49.

Г 70801—278
М101(03)81 033—81

© Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1981 г.